

УДК 347.1

Последствия недействительности сделки в делах о несостоятельности (банкротстве)

Шарафутдинова Регина Рамилевна, аспирант, Российский государственный университет правосудия, помощник судьи Десятого арбитражного апелляционного суда, aasud10@yandex.ru

Статья посвящена исследованию правовых последствий недействительности сделок в контексте процедуры банкротства. Процесс признания сделки недействительной влечет за собой ряд юридических последствий, имеющих значительное значение для кредиторов и других заинтересованных лиц. Статья подробно раскрывает механизм реституции, предусматривающий возвращение сторон в предшествующее состояние, и исследует случаи, при которых данный механизм может быть применен. Акцентируется внимание на отличиях реституции в соответствии с гражданскими нормами и последствиях недействительности сделки, установленных Законом о банкротстве.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), сделка, оспаривание сделки, кредитор, последствия недействительности сделки.

Банкротство — это сложный и многогранный процесс, который затрагивает не только правовые и финансовые аспекты несостоятельности, но противоположные интересы кредиторов, должника и других участвующих в деле лиц. И в условиях несостоятельности особое значение приобретают хозяйственные решения должника, распределение его имущества и расходовании средств в преддверии банкротства. Данный вопрос играет ключевую роль в обеспечении справедливого распределения активов должника среди кредиторов и предотвращении недобросовестных действий со стороны должника, его контрагентов, а также лиц, заинтересованных в признании сделки недействительной и пополнении конкурсной массы. Неизменный рост количества данной категории только подтверждает практическую значимость в исследовании правовой природы применения последствий недействительности сделок.

Из положений, отраженных в ст. 167 Гражданского кодекса РФ, можно вывести общее правило, выглядящее следующим образом: все переданное по недействительной сделке должно быть возвращено первоначальному владельцу. Некоторые правоведы отождествляют данный принцип с явлением двойной реституции. Несмотря на то, что на законодательном уровне отсутствует закрепление данного термина, в российской цивилистической науке и судебной практике возникла устойчивая связь последствий недействительности сделки с реституцией.

Само понятие «реституция» (от лат. *restitutio* — восстановление, отозвание, возвращение прежних прав и преимуществ) своим происхождением обязана римскому частному праву. В своем традиционном значении принцип *in integrum restitutio* (восстановление в целостности) означало экстраординарное средство преторской защиты, призванной служить борьбе против различного рода несправедливостей, зачастую порождаемых строгим применением действующего права. Так, в особо уважительных случаях претор позволял уничтожать наступившие юридические последствия (например, расторгнуть заключенный договор) ввиду того, что он признавал несправедливым применение в подобного рода случаях общих норм права [7, с. 1].

Реституция со времен Древнего Рима претерпела значительные трансформации, однако современные правовые системы восприняли ее основную идею, заключающуюся в возможности восстановления исходного положения.

Так, можно выделить основную цель реституции как последствий недействительности сделки по общегражданским основаниям — это приведение сторон в первоначальное положение или, как указывает В. В. Груздев, «аннулирование тех имущественных изменений, которые наступили у сторон вследствие исполнения

ими недействительной сделки» [6, с. 45]. По общему правилу гражданско-правовая реституция носит двусторонний характер, при котором, например, одна сторона возвращает вещь, а другая — денежные средства, ранее уплаченные за нее. Гражданское законодательство предусматривает возникновение взаимных притязаний двух сторон.

Похожая концепция также приведена в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве): из ст. 61.6 следует, что все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по недействительной сделке, подлежит возврату в конкурсную массу, а сторона по недействительной сделке приобретает право требования к должнику. При внешнем обманном тождестве ст. 61.6 Закона о банкротстве и ст. 167 Гражданского кодекса РФ невозможно говорить о равенстве правовых последствий недействительных сделок по общим и специальным основаниям.

Главной особенностью ст. 61.6 Закона о банкротстве является реализация цели скорейшего пополнения конкурсной массы путем мгновенной односторонней реституции. По смыслу пп. 2 и 3 данной статьи право на предъявление требования к должнику возникает у его контрагента исключительно при условии возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке.

М. В. Столярчук назвал указанное свойство реституции по специальным основаниям алеаторным характером рассматриваемых правоотношений [10, с. 118]. Встречное исполнение со стороны должника «откладывается» до момента завершения расчетов с кредиторами (если речь идет о реестровом требовании) либо до момента погашения соответствующей очереди текущих платежей (если речь идет о текущем требовании). Таким образом, вероятность получения ранее исполненного по недействительной сделке полностью зависит от эффективности пополнения конкурсной массы арбитражным управляющим. Такая специфика применения последствий недействительности сделки была истолкована исследователями А. В. Головинским и С. С. Заблочкиным как односторонняя реституция [5, с. 35]. Вместе с тем мы не можем согласиться с подобными суждениями, поскольку односторонняя реституция действует в пользу одной из сторон, в то время как предоставленное другой стороной или его стоимость взыскивается в доход государства. В ст. 61.6 Закона о банкротстве, напротив, предусмотрено взаимное право сторон сделок к предъявлению требований друг к другу. Так, стоит отметить, что стоимость имущества взыскивается в конкурсную массу, а не в доход государства, при этом за контр-

агентом всегда сохраняется право требования к должнику, что выходит за рамки признаков односторонней реституции.

Также стоит отдельного внимания одно из отличий последствий недействительности сделки по законодательству о несостоятельности (банкротстве), выделенных Д. А. Рыковым. Контрагенты должника по недействительным сделкам, чья недобросовестность (осведомленность о признаках несостоятельности должника на момент совершения сделки) будет доказана, т. е. сделка будет признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, несут особые, более негативные последствия. Для таких контрагентов двусторонняя реституция в качестве последствий недействительности сделки применяется в усеченном (штрафном) порядке, а именно: после возврата полученного от должника они приобретают право требования к должнику, которое подлежит включению «за реестр» требований кредиторов, т. е. такое требование будет удовлетворяться после всех иных требований кредиторов [9, с. 29–30]. Фактически такие недобросовестные кредиторы лишаются возможности удовлетворить свои требования, когда как в гражданском законодательстве невозможно представить такое поражение в правах кого-либо из участников правоотношений.

Таким образом, можно выделить подход, в соответствии с которым последствия недействительности сделки должника имеют особую правовую природу, отличную от классической гражданско-правовой реституции.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. N 7.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2001. N 3.
5. Головизнин А. В., Заблоцкий С. С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 7. С. 31–36.
6. Груздев В. В. Актуальные проблемы гражданско-правовой реституции // Право и экономика. 2013. N 5. С. 43–47.
7. Король Э. Л. Реституция: вопросы этимологии, истории, семантики. URL: <https://www.elib.bsu.by> (дата обращения: 04.09.2024).
8. Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019.
9. Рыков Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019.
10. Столярчук М. В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 7. С. 115–123.

English version

Consequences of the invalidity in insolvency (bankruptcy) cases

Sharafutdinova Regina Ramilevna, graduate student, Russian State University of Justice, assistant judge of the Tenth Arbitration Court of Appeal
The article is devoted to the study of the legal consequences of not conducting transactions during ten bankruptcy procedures. The process of invalidating a transaction is associated with a number of legal consequences, demonstrating the implications for defendants and other international persons. The article reveals in detail the restitution mechanism, discusses the return of a party to a previous state, and examines cases in which this mechanism can be applied. Attention is focused on violations of restitution in accordance with civil rules and the consequences of failure to process a transaction provided for by the Bankruptcy Law.

Keywords: insolvency, bankruptcy, transaction, challenging a transaction, creditor, consequences of invalidity of the transaction.

Отметим несколько ключевых аспектов, которые подчеркивают важность данного вопроса как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Во-первых, установление недействительности сделок в рамках процедуры банкротства играет критическую роль в обеспечении справедливости среди кредиторов. Чаще всего такие сделки осуществляются с целью обхода обязательств перед кредиторами, и, следовательно, их признание недействительными служит важным инструментом защиты прав всех кредиторов, позволяя восстановить равенство и предотвратить случаи недобросовестного обогащения.

Во-вторых, ключевой аспект заключается в вопросах реституции — возвращения сторон в предшествующее состояние. Важно отметить, что процесс возврата активов по недействительным сделкам может быть довольно сложным и затяжным, что требует четкой правовой регламентации и грамотного подхода со стороны арбитражных управляющих и судов.

Последствия недействительности сделок в контексте банкротства занимают важное место в цивилистическом анализе и требуют внимательного подхода как со стороны правоведов, так и практикующих юристов. Эффективная реализация норм антикризисного законодательства способствует успешному разрешению конфликтов и восстановлению задолженности, что, в свою очередь, поддерживает стабильность экономической системы в целом.